

Смеется ли серьезный человек?

Ezri, Grigoriy Konstantinovich

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Ezri, G. K. (2015). Смеется ли серьезный человек? *Nauka - rastudent.ru.*, 24, 1-15. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-52172-9>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

«NAUKA- RASTUDENT.RU»

Электронный научно-практический журнал

График выхода: ежемесячно

Языки: русский, английский, немецкий, французский

ISSN: 2311-8814

ЭЛ № ФС 77 - 57839 от 25 апреля 2014 года

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Издатель: ИП Козлов П.Е.

Учредитель: Соколова А.С.

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Прием статей по e-mail: rastudent@yandex.ru

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Эзри Г.К. Смеется ли серьезный человек? // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – No. 12 (24) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/24/3082/>

© Эзри Г.К., 2015

© ИП Козлов П.Е., 2015

УДК 101.1::316+11+123

Эзри Григорий Константинович,

магистрант,

Историко-филологический факультет,

Благовещенский государственный педагогический университет, г.

Благовещенск, РФ

grigoriyezri@mail.ru

научный руководитель: Чупров Александр Степанович

доктор философских наук,

профессор кафедры Всеобщей истории, философии и культурологии,

Благовещенский государственный педагогический университет, г.

Благовещенск, РФ

Смеется ли серьезный человек?

Аннотация: В настоящей статье анализируется диалектическое взаимоотношение серьезности и ответственности. С этой целью эксплицированы взаимоотношения серьезности и иерархичности бытия, а также серьезности и смеха. В статье показано, что в серьезном человеке ответственность диалектически отрицается смехом: чтобы стать серьезным необходимо с помощью смеха отпустить ответственность.

Ключевые слова: серьезность, ответственность, иерархия, бытие, смех, постмодерн.

Ezri Grigoriy Konstantinovich,

undergraduate,

Faculty of History and Philology,

State Pedagogical University of Blagoveshchensk

Blagoveshchensk, Russian Federation

research manager: Chuprov Alexander Stepanovich,

doctor of philosophy, professor of Department of World history, philosophy and culture,

State Pedagogical University of Blagoveshchensk

Blagoveshchensk, Russian Federation

Does serious man laugh?

Abstract: This article analyzes the dialectical of relationship of seriousness and responsibility. For this purpose made explicit the relationship of the seriousness and the hierarchy of being, and the seriousness and laughter. The

article shows that a serious person responsible dialectically negated a laugh: that to be a serious necessary to release responsibility with help of laughter.

Keywords: seriousness, responsibility, hierarchy, being, laughter, postmodern.

Обычно серьезного человека представляют как сердито нахмуренного человека, мыслящего исключительно логически, который не понимает шуток, принимает решения и думает как машина. Такого человека не интересует ничего, кроме монотонной деятельности, которую он выполняет, не обращая внимания ни на что другое. Данный образ носит карикатурный характер и вряд ли такого человека можно встретить в реальной жизни. Карикатурный образ серьезного человека – это образ Огурцова из х/ф «Карнавальная ночь» (реж. Э.А. Рязанов, 1956 г.). Для ответа на вопрос, представленный в наименовании темы необходимо эксплицировать соотношения серьезности и ответственности, а также серьезности и иерархичности бытия. Отдельного внимания заслуживает вопрос о сущности смеха и соотношении серьезности и юмора.

1. Серьезность и ответственность

Буддийская Джаммапада (II глава) [3] рассматривает дихотомию серьезности и легкомыслия. Серьезность в данном памятнике древнеиндийской литературы определяется через понятия: бессмертие, вдумчивость, упорство, мудрость. А также: осмотрительность, самоограничение, воздержание, беспечальность, удовольствие, свобода. Кроме того, отмечается, что серьезность хвалят. Легкомыслие, в противоположность серьезности, называется путем к смерти, глупостью, легкомысленные именуются мертвецами. Легкомыслие, в отличие от серьезности, проклинают.

В философии под ответственностью понимают зависимость человека от чего-то, что человек воспринимает как определяющее основание для

принятия решения. При этом нет разницы, что это за нечто (ценности, общество, государства, другой человек...) [7]. При этом важно, что разницы нет, каким образом проявляется эта зависимость. Зависимость может быть постоянной и временной. Постоянной, если человек всегда серьезен и зависит от одного объекта. Временной, если объект зависимости меняется или если ответственность носит игровой характер (зависимость только во время игры).

Теория, рассматривающая жизнь как игру, уже успела укорениться в науке и сознании людей. Игра требует соблюдения определенных правил. Этим правилам необходимо следовать, чтобы выиграть. Шекспир говорил: «Весь мир — театр. В нем женщины, мужчины — все актеры. У них свои есть выходы, уходы. И каждый не одну играет роль». Каждая роль — свои правила. Правила временами нарушают, «жульничают», чтобы достичь выигрыша быстрее и в большем объеме. Часть игроков, нарушивших правила, получает запланированный результат, а другая часть терпит поражение, возможно, даже большее, по сравнению с тем, которое могло бы быть, если бы правила были соблюдены. Жизнь, ставшая игрой, превращается в способ добывания выигрыша, опосредуется стремлением к победе любой ценой. Игру отличает возможность переиграть неудачные моменты, тем самым приблизившись к победе. Игра становится не подготовкой к жизни, а ее имитацией.

Игра, ставшая виртуальной, имитирует и опосредует не только жизнь, но и реальность. Человек теряет способность отличать возможность и действительность. Зависимость от компьютерных игр укореняет человека в возможности, лишает способности действовать в реальном мире. Виртуальное воспринимается как реальное. Недаром в СМИ в последние годы встречается все больше сообщений о том, что дети убивают родителей за то, что те не давали им длительно играть в компьютер.

Другая сторона ответственности – готовность понести наказание и его фактическая реализация в случае ошибки. В юридическом смысле понятно: закон (то, чему необходимо следовать) гарантирует, что за преступлением следует наказание. Если ценности носят морально-нравственный характер, то ответственность наступает в форме суда совести и общественного порицания. В экономике тоже действует данный порядок. Если бизнесмен производит рискованные действия, то должен быть готов к тому, что его дело «прогорит», а он «пойдет по миру». Также «незнание закона не освобождает от ответственности». Эта аксиома действует не только в правовой науке. Если человек не знает, что оголенных проводов касаться нельзя, но коснется, то его ударит током.

Третья сторона ответственности, заключающаяся в единственности попытки, показывает, что в полном смысле ответственность в игре невозможна. Игра дает второй шанс, а жизнь нет. Конечно, если человек совершил ошибку, то должен ее исправить. Как говорится, «каждый имеет право на второй шанс». Но «второй» шанс – это шанс не равный первому, он следует за ним во времени. Наличие одной попытки означает, что сделать все надо здесь и сейчас и в самом лучшем виде. Если сделать позже или переделать, то теряется время. Если сделать не самым лучшим образом, то теряется качество. И то и то имеет свои последствия. Можно куда-то не успеть или работу могут не оценить (теряется репутация). В игре всегда можно начать с сохранённого места, имея равные условия. Если игру проиграл, то можно начать заново. Жизнь нельзя прожить дважды, как и войти в одну реку.

Четвертая сторона ответственности – необходимость волевой саморегуляции. Ответственность требует умения мыслить и принимать единственно верные решения. Если человек не умеет мыслить и принимать решения, то наступают последствия (ответственность), теряется время и человек не может проделать необходимый ему объем работы, теряется

качество и человек теряет репутацию. Воля, как способность человека быть свободным, но осознавать ответственность, регулирует поведение человека, часто даже не давая развиваться одним желаниям, чтобы реализовать другие (умение выбирать главное и не обращать внимания на второстепенное).

Пятая сторона ответственности – целеустремленность. Цель – вектор развития и движения. Цель мотивирует человека, создавая внутреннее противоречие. Целеустремленность помогает найти человеку дело «по душе», самореализоваться. Каждый имеет право мечтать и стремиться к идеалу. Или, как сказано в Конституции США, стремиться к счастью. Цель – это смысл деятельности человека, прогноз ее окончания. Человек стремится получить нечто здесь и сейчас, но это невозможно. Здесь и сейчас возможно лишь приблизить цель. Человек приближается к цели и однажды ее достигает.

Серьезность, безусловно, удерживает все свойства ответственности. Серьезность всегда связана с определенной системой ценностей, которую воспринимают истинной. Серьезный человек всегда готов понести наказание и несет его, если так случается. Готовность понести наказание – это, прежде всего, осознание человеком своей вины. Совесть – главный судья каждого человека. Различаются лишь ценности, лежащие в ее основе. Ответственный человек осознает свою вину, но боится наказания. То, что серьезно, можно исправить и переделать, но нельзя сделать еще раз, исходя из равных условий. От попытки к попытке условия ухудшаются. Серьезный человек свободен, так как владеет собой, имеет свободную волю, умеет совершать осознанный выбор. Серьезный человек всегда движется к какой-либо цели, его деятельность всегда структурирована, он отдает отчет своим действиям.

2. Серьезность и иерархичность бытия

Принципиально, что у серьезного человека господствует внутренний локус контроля и он свободен в своем выборе и действии. Это неотъемлемые,

имманентные черты серьезного человека. Лишаясь этих качеств, человек теряет серьезность. Серьезный человек признает иерархию в бытии: ценность всегда есть то, чему надо следовать. Ценность для серьезного человека имеет принципиальный и непреходящий характер. Серьезность предполагает умение отстаивать свое мнение. Отстаивать свое мнение не значит заниматься бомбометанием или устраивать хулиганские акции, достаточно найти трибуну и аргументированно высказаться, ответить на поставленные вопросы. Серьезный человек всегда рационально оценивает последствия своих действий и имеет чувство меры. Естественно, серьезный человек признает авторитет других людей и уважает начальство только за то, что оно начальство.

Серьезный человек, исходя из этого, не может быть постмодернистом. «Деконструкция» бытия привела к уничтожению иерархий и ценностей. Онтологически уравнило все мнения, аннулировав истину. Постмодерн серьезных людей считает «параноиками», призывая всех быть шизофрениками. Параноик уверен в том, что у него одно Я, шизофреник сомневается в этом. Сомнения шизофреника-постмодерниста естественны: дивид исполняет социальные роли, уничтожение одной из них не ведет к его исчезновению. Идентичности разрастаются как грибница гриба (ризомы). Дивид, исходя из отсутствия бытия, понимает, что Я на самом деле нет, так как оно, структурируя самосознание и сознание, является носителем трансцендентного в человеке, а трансцендентного, как и бытия, нет.

Каждая социальная роль, каждая новая идентичность – это каждый раз новая оболочка Я. Каждая идентичность создает иллюзию Я. Это Я существует, но не бытийствует. Я постмодерниста не является результатом рефлексии и деятельности самосознания, оно представляется весьма условной и зыбкой категорией. Существует, так как наличествует и различается, но не бытийствует, так как не способно мыслить, действовать, принимать решения свободно. Воля постмодернистского Я не является до

конца свободной и самодостаточной. Эта воля является некой институцией, которая сдерживает машину желания в человеке. Желание производится независимо от Я и воли дива. В постмодернизме нерациональное и неосознанное желание – это подлинный базис человеческой деятельности. О машине желания, о параноиках и шизофрениках, о свободе и теле без органов см. [2].

Карикатурно описанный серьезный человек похож как на постмодернистского параноика, так и на компьютер. Он всегда замкнут и пребывает в плохом настроении. Робот не имеет Я, самосознания и сознания, не может стать личностью. Так, описанному человеку не хватает внутреннего самодвижения как личности. Он будто не обладает собственным Я. Шизофреник признает у себя несколько иллюзорных Я. Серьезный параноик не задумывается о Я вовсе или не применяет таковых рассуждений к себе. Шизофреник и параноик, будучи противоположностями, в постмодернистской логике уравниваются в своем статусе. Постмодернистские противоположности равны. Серьезный человек, представленный в карикатурном виде, превращается в постмодернистского дива. Он отрицает сам себя, но в постмодернистской диалектике нет синтеза.

Серьезность, по своей сути, - это трансцендентная сила, укрепляющая человека в имманентном. Серьезность позволяет человеку сосредотачивать внимание на действительно нужном, убирая из сознания все вредное. Серьезность в своей сердцевине, сущности обязательно имеет ценности, без которых становится миражом и симулякром самой себя. Серьезность исчезает и от обмана и лжи. Серьезность всегда говорит о вещах в соответствии с их сущностью. Это касается и возможных, и действительных вещей. Серьезным в данном смысле явился монах- францисканец Вильгельм Баскервильский из романа Умберто Эко «Имя розы». Он был рационалистом, который верил в Бога. Это позволяло ему видеть сущность вещей, не

поддавался эмоциональной реакции тех, кто его окружал, сохраняя хладнокровие при любых обстоятельствах. Но при этом сам испытывал глубокие чувства, которые были для него и ориентиром, и чем-то неотъемлемым от человеческой природы. Чувства он проявлял через рациональную деятельность, стараясь ободрить других. Монах-рационалист боролся за знания и их распространение, за книги, несмотря то, что они вели к сомнению в истинности религии. Кроме того, Вильгельм Баскервильский смеялся и боролся за возможность смеяться для остальных. Полагаясь на Аристотеля, он считал смех отличительным признаком человека.

3. Смех

С.З. Агранович в работе «Номо amphiboles» изложила свою теорию происхождения человеческого сознания. По ее мнению, человеческое сознание являлось не только результатом случайной мутации генов и дифференциации полушарий (это предпосылка и условие), а явилось следствием ситуации двойного послания («double bind»), из которой человек стал выходить с помощью смеха. Смех стал исторически первой человеческой реакцией, свидетельствовавшей не только о мыслительном процессе, но и о сознании. Человек не мог примириться с двусмысленностью и неопределённостью всего, отчего вынужден был смеяться. Смех подобен истерике [1, с. 153-329].

Л.А. Залезинская в своей диссертации «Юмор как предмет социально-философского анализа» показала, что в западных исследованиях принято выделять три теории юмора: теория превосходства, теория разочарования и теория освобождения. У каждой из теорий автор указала свои достоинства и недостатки. Каждая теория, по ее мнению, не может объяснить феномен юмора во всех его проявлениях, свойствах, частностях. Среди всех теорий юмора, указала Л.А. Залезинская, теория превосходства является самой распространенной. Юмор в теории превосходства обычно рассматривается

как насмешка: человек шутит, чтобы показать, что он лучше других. Естественно, что такая позиция является уязвимой. Действительно, под такую трактовку не укладываются многие проявления юмора[4].

Шутка, юмор предполагает реальные двусмысленные ситуации, которые вызывают смех. Смех эти ситуации вызывают, потому что человек способен мыслить с помощью двух полушарий одновременно. Левое полушарие отвечает за словесно-логическую обработку информации, правое – за образно-символическую, а мозолистое тело за слаженность работы головного мозга [1, с. 153-329; 8]. Человек может не только мыслить, но запоминать информацию и ее обработку и интерпретацию, а также сознательно руководить мыслительным процессом и ее запоминанием. Все это обеспечивает возможность синтезировать информацию без обращения непосредственного обращения к реальности, а только за счет воспоминаний о реальности. Для юмора и шуток это означает, что, после осмысления предшествующими поколениями смешных ситуаций реальности, современному человеку не всегда необходимо обращаться к действительности, чтобы придумать новую шутку. Это ведет к появлению особой реальности – реальности юмора, идеального (от слов идея, мысль) мира смеха. В отличие от мира виртуального, мир смеха, даже имея фактическую автономию, не прекращает участвовать в диалектическом синтезе действительности. Интерпретация реального мира в мире юмора и смеха все равно не может существовать без самого реального мира. Юмор нужен в реальности, чтобы разнообразить жизнь человека, дать ему надежду на лучшее.

Теория превосходства, верная по своей сути, не учитывает того обстоятельства, что смех и юмор стали автономной реальностью, а также полного спектра мотивации человека для смеха. Само слово «превосходство» лишь указывает на то, что один объект лучше другого, превосходит его, не подчеркивая аксиологической и мотивационной сути превосходства. В конце

концов, превосходства может быть или его могут только желать. Один смеется, потому что хочет унижить, а другой, потому что хочет стать лучше. Первый издевается над реальным человеком (унижая, демонстрирует свое превосходство), а второй смеется над воображаемой ситуацией, понимая свое несовершенство (хочет превзойти себя, путем усвоения определенных ценностей). Оба смеются, потому что хотят превосходства, но превосходства разного. Один, чтобы господствовать и повелевать, а другой, чтобы своей добротой услужить другим.

Разочарование и освобождение – следствия превосходства. Человек разочаровывается в отсутствии превосходства (один, потому что не может подчинить себе других, а другой, потому что не может услужить людям добром). Осознавая суть необходимого превосходства и (или) получив превосходство, человек освобождается. Психологическая проблема, как показал Фрейд, начинает уходить от одного факта ее осознания. Получение желаемого приводит к разрешению проблемы.

4. Смех и серьезность

Не всегда наступает катарсис после осознания проблемы или ее решения. Так не происходит, если человек желает получить превосходство не ради того, чтобы услужить своей добротой другим, а ради своей алчности (ненасытности). В терминологии Фромма, когда человек живет в модусе обладания, а не бытия. Высокое самомнение человека ведет человека к алчности изнутри. Но ненасытность может прийти и извне. Внешним катализатором процесса является общество потребления. Агрессивная реклама, направленная на неподготовленное сознание человека, лишает его свободы. Человек, которому внушили идеологию потребительства и превосходства над остальными, начинает потреблять. Постмодернистская философия объясняет воздействие агрессивной рекламы. Такое объяснение выполняет функцию оправдания агрессивной рекламы: признается

фактически полное отсутствие у человека возможности противостоять ей. Человеку внушают, что свобода воли его ограничена машиной желания, которая работает без согласия с радио. Что подлинная свобода – действие согласно машине желания. Машина желания продуцирует желания без остановки, всегда. Эта машина никогда не устает, это целая индустрия в подсознании каждого.

Постмодернистская складка – способ создания иерархий с помощью иллюзий и симулякров. Такому ее свойству как «double bind», Делез и Гваттари уделили значительное место в работе «Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения» [2]. «Double bind» – это двойное послание, о котором писала С.З. Агранович в работе «Homo amphiboles» [1, 153-329]. Отечественный ученый исследовала данную категорию на примере архантропов, а Делез и Гваттари сделали двойное послание универсальным, распространив его на взаимоотношения интериоризированной человеком культуры и машины желания в рамках сознания каждого человека. Борьба культуры и желания естественным образом, исходя из мысли С.З. Агранович, в таком случае, должна приводить к смеху. Явно над шутками «ниже пояса». Современная агрессивная рекламная индустрия пользуется результатами признания доминирующего значения в человеке машины желания. Это повод обращаться к самым низменным человеческим чувствам, мотивируя тем, что такая реклама рассчитана только на определенный сегмент потребителей, права которого надо учитывать. Неудивительно, что со временем растет число тех, на кого действует такая реклама. Вывать к низменному и получать результат проще, чем вывать к высокому, получая слабый результат, но воспитывать подлинно свободных людей.

В статье «Проданный смех» А.С. Чупров и Л.А. Зелезинская рассмотрели вопрос превращения смеха в индустрию. Смех, как показали авторы, чем больше ориентировался на рынок и доход, тем меньше становился интеллектуальным и тем больше был низкопробным, низменным.

Авторы сделали следующий вывод: «Юмор, являвшийся ранее способом утверждения свободы личности и индивидуальности, стал сферой шоу-бизнеса, банальным предметом купли-продажи, источником прибыли; его производство поставлено на поток, а потому всё чаще и больше он становится похожим на «палёную» водку» [5, с.105].

Выражение «Юмор... становится похожим на «паленую» водку» означает, что юмор становится симулякр юмора, переходит в небытие и возможность юмора. Это небытие юмора – не небытие в гегелевском смысле, это не инобытие юмора. Это смерть и постепенное разложение юмора. Как указали А.С. Чупров и Л.А. Зелезинская, «Раньше юмор принадлежал, скорее, к интеллектуальной сфере, сфере остроумия. В шутках ничего не говорилось прямо. Мысль была настолько завуалирована, что приходилось прилагать определенные умственные усилия, чтобы «постичь» шутку. Юмор был построен на намеках, притом весьма тонких. Как говорил Вольтер, настоящий юмор предполагает уважение к интеллекту слушателя (читателя). Современные же шутки характеризуются прямолинейностью и даже грубостью...» [5, с. 105].

Как было показано выше, буддийская Джаммапада (II глава) [3] определяет серьезность через понятия мудрость, свобода, вдумчивость, упорство и другие. Эти категории могут принадлежать только человеку. Это, на первый взгляд, резко контрастирует с отождествлением серьезности со свойствами ответственности. Но, как было показано, ответственный (вернее, гиперответственный) человек – это постмодернистский параноик, который, как постмодернистский шизофреник, но иным образом, потерял свое Я (много и несколько как одно и то же ничто). Серьезный человек, определенный как ответственный человек, остается только в возможности. В таком случае не происходит синтеза серьезного человека. Серьезный человек встает перед выбором: либо быть легкомысленным человеком (но

удерживать человеческое), либо быть рациональным логическим устройством (но удерживать ответственность).

Ответственный человек не смеется. Смеется безответственный. Логическое устройство не смеется. Ответственному человеку, чтобы стать серьезным необходимо смеяться. Если ответственный человек боится наказания, то серьезный человек с помощью смеха преодолевает этот страх. Освобождаясь от страха, серьезный человек открывается чувству свободы, становится навстречу своему будущему. Самое главное качество серьезного человека – это понимание того, что если нечто будешь удерживать, то потеряешь, а если нечто отпустишь, то его приобретёшь. Чтобы быть серьезным человеком, необходимо отпустить ответственность (диалектически ее отрицать), тогда ответственность будет диалектически сочетаться со смехом (ответственность в серьезном человеке находится в диалектически снятом состоянии). Серьезный человек смеется, но смеется с умом. Юмор серьезного человека интеллектуален и уважителен по отношению к другому. Такой человек предпочитает «белый юмор».

Серьезность – это диалектический синтез ответственности и юмора, смеха. Серьезный человек – это ответственный человек, который смеется с умом. Для серьезного человека подлинно смешны интеллектуальные шутки из области «белого» юмора. Смеясь, серьезный человек хочет превзойти себя, чтобы стать лучше и помогать другим, а легкомысленный только насмехается над другими, цель его смеха – унижение других, демонстрация своего превосходства над другими. Смех может быть не насмешкой и унижением, потому что юмор стал автономной реальностью. Эта реальность находится в области возможного, но участвует в диалектическом синтезе действительности. «Общество потребления» и его агрессивная реклама внесла свои коррективы: юмор превратился в симулякр самого себя.

Агрессивная реклама построена на шутках «ниже пояса» и «черном» юморе. Такого рода шутки – демонстрация неуважения к интеллекту того, кто такую шутку воспринимает.

Список литературы:

1. Агранович, С.З., Березин С.В. Homo amphiboles: Археология сознания. Самара: Издательский Дом «БАХРАН-М», 2005. 344 с.;илл.
2. Делёз, Ж., Гваттари, Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 672 с. (Philosophy).
3. Дхаммапада. II. Глава о серьезности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.orlov-yoga.com/Dhammapada/DhammaII.htm>. (Дата обращения — 14.11.2015).
4. Зелезинская, Л.А. Юмор как предмет социально-философского анализа: автореферат диссертации канд. философских наук: 09.00.11/ Лариса Андреевна Зелезинская; Благовещенск, 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.zabgu.ru/files/dissertatsia_Zelezinskoy_L_A.pdf. (Дата обращения — 14.11.2015).
5. Зелезинская, Л.А., Чупров, А.С. Проданный смех. / Л.А. Зелезинская, А.С. Чупров // Социум и власть. № 6 (44), 2013. С. 103-106.
6. Ответственность. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.(Дата обращения — 14.11.2015).

7. Юмор полушарий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://poddelki.net/yumor-polusharij/>. (Дата обращения – 14.11.2015).

© Эзри Г.К., 2015

Дата публикации: 12.12.2015